

ВОДИТЕЛЬ "КАТЮШИ"

В чувашском селе Тобурданове мне довелось побывать в ту пору осени, когда с полей все уже убрано, и в домах рубят последнюю капусту...

Длинными сенями, завешанными связками лука и пучками какой-то пахучей травы, мы прошли в просторную чистую комнату. В одном углу фикус в деревянной кадушке, в другом - телевизор, а на стенах - фотографии. Пока хозяйка Акулина Семеновна Воробьева уставляла стол мисками с антоновкой и капустой, глиняными кувшинами с молоком, я всмотрелся в застекленную рамку с пятью портретами. Первый с краю снимок был блеклым от времени: солдат с медалью «За боевые заслуги». Армейские и спортивные знаки украшали солдатские мундиры четверки молодцов, заметно похожих друг на друга, на другой фотографии.

- Солдаты мои, - сказала Акулина Семеновна и близоруко сощурила на рамку черные, сразу потеплевшие глаза.

То были муж ее, Алексей Порфириевич, и четыре сына: Николай, Иван, Петр и Геннадий. Хозяйка резала хлеб собственной выпечки и неторопливо, словно для себя, рассказывала. Муж воевал, а ребята один за другим недавно отслужили. Геннадий с Петром в ракетных частях, а Николай и Иван - в пехоте. Сейчас Алексей Порфириевич в Чебоксарах...

- Алексей у меня всю жизнь шофер. И теперь бы ездил, да нельзя. Вот ему что помешало, чертово семя-то, целая горсть...

Акулина Семеновна открыла ящик, положила на стол белый узелок, развязала его, и мы увидели россыпь черных осколков. Я взял самый крупный. Даже в ладони чувствовалась тяжесть рваного стального шматка.

...Красноармейца Алексея Порфириевича Воробьева в июле 1941 года взяли шофером на «катюшу». Выделили из всей роты потому, что любую машину он знал отлично, мог проехать и там, где другим не под силу. Гвардейские минометы должны передвигаться молниеносно, чаще ночью, скрытно, позиции выбирать неожиданные.

Воробьев проявил себя в первых же боях. Его «катюша» сделала несколько таких удачных залпов по скоплениям врага, что приехал потом

в расчет генерал, каждому воину пожал руку.

В сорок втором году полк гвардейских минометов оказался на Кубани. Бои здесь шли жесточайшие. Не успеет, бывало, расчет отстреляться, как к этому квадрату слетаются вражеские самолеты, гудят в поднебесье «рама», пикируют «юнкерсы», густо ложатся снаряды. А Воробьев, скимая баранку, уже ведет машину через сады и низины на новую позицию.

В одном из боев машину Воробьева разбило тяжелой бомбой, засыпало землей. Без пилотки, с окровавленной гудящей головой выбрался он из-под обломков и огляделся. Где-то за озером слышится треск пулеметов...

- Эй, братцы! Есть живые?- крикнул Воробьев и услышал стон одного из бойцов расчета. Воробьев помог ему подняться и повел к лесу...

Несколько дней, раненые и оглушенные, пробирались они к своей части.

Воробьев принял новую машину. И снова фронтовое бездорожье,очные рывки, внезапные удары по врагу, разорванное белыми молниями небо. Под станцией Новоалександровской Воробьев опять ранен. И на этот раз так тяжело, что очнулся лишь в госпитале, перевязанный с головы до ног. Лежал долго. В четыре руки перевязывали его по целому часу. Потом доктор сказал:

- Ты, Воробьев, отвоевался. Слышал, что руки у тебя золотые, и в полку ты нужен, но извини, брат, по чистой увольняем...

Добрался Воробьев до Тобурданова. Стал председателем сельского Совета. Но все время тянуло к машинам. При каждой встрече уговаривал председателя райисполкома:

- Отпусти! Меня на «скорую помощь» шофером берут!

- Ну, какой ты, товарищ Воробьев, шофер? По всем документам инвалид!

- Какой шофер? А вот поглядим, какой!

И добился все-таки своего, перешел на «скорую». В ней было что-то от «катюши»: быстрота, постоянная готовность и короткое слово «нужно», когда ни метель, ни бездорожье не могут отменить рейса. Днем и ночью гонял Алексей Воробьев свою машину по району, спеша на помощь людям.

По выходным дням и в праздники пекла Акулина Семеновна хуплу - чувашский пирог. Алексей надевал солдатскую гимнастерку с медалью, вся семья дружно садилась за стол. Не так уж много и рассказывал

Алексей Порфириевич про свою «катюшу», но то, что вспоминал, сыновья запомнили. И прониклись особенной любовью ко всему военному, фронтовому.

Фронтовик - это для них значило храбрость, честность, готовность прийти на помощь, самоотверженность. Фронтовик - это такой, как отец. И хотя у него всего одна медаль, но гордится он ею по праву.

Тридцать лет без малого проработал на «скорой помощи» Алексей Воробьев. Сколько жизней помог спасти! Скольким новым жизням помог на белый свет появиться! Только с годами все чаще побаливали старые раны, да вот самому показаться врачам все было недосуг: то на дежурство, то срочный вызов, то за машиной приглядеть.

Наконец, почти силой отвела его Акулина Семеновна в больницу. Поставили врачи Воробьева под рентген и ахнули: осколки! Да сколько!

Положили его в больницу. Те, что можно, удалили, несколько осколков по-прежнему в теле осталось.

Все время, что Алексей Порфириевич провел в больнице, навещали его люди со всего района. Несли цветы, гостицы. А кто-то принес песню:

Говорят доктора: «Вам полезно железо!»

Молодым докторам вся картина ясна. Но их добрый совет, мне, увы, бесполезен.

Ведь не знают они, что такое война.

А железо во мне лучшей - крупновской марки,

На полдюйма от сердца его холодок...

Нет! Не остудила крупновская сталь горячее сердце старого солдата. И хотя пришлось ему покинуть бараку «скорой помощи», уйти на пенсию, фронтовик Алексей Воробьев, как прежде, готов прийти на помощь людям. Он активный общественник, пропагандист, его часто можно видеть с молодежью. А за руль отцовской «скорой помощи» сел сын - Николай.

Неспроста, наверное, три сына пошли по стопам отца. Николай - на «скорой». Иван сельхозинститут закончил и тоже имеет дело с машинами. А Петр водит машину в колхозе. Только Геннадий, младший, медик.

Мы стали прощаться.

- Так вы зайдите к Алексею-то в Чебоксарах,- говорит Акулина Семеновна.- Зайдите, отыскать не трудно.

Но в Чебоксарах Алексея Порфириевича мне повидать не удалось - разминулись по дороге. Недавно позвонил Алексею Порфириевичу в Тобурданово, поздравил его и семью с Новым годом.

- А я комиссара своего нашел! - прокричал он радостно в трубку. - В Шумерле живет. И командир наш живой. Он горьковский. В гости обещали приехать. Нельзя забывать друзей... Друзей надо помнить!

Юрий ГРИБОВ. («Правда», за 10 января 1975 года).

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ ВЫПУСКАЕМОЙ КНИГИ.

Через двадцать лет после публикации в газете «Правда» за 10 января 1975 года статьи «Водитель «катюши» нам довелось встретиться с Алексеем Порфириевичем. Два десятка лет в жизнь и облик ветерана внесли заметные изменения. Но что удивительно, в свои 82 года он по-прежнему сохранил удивительную память. Чувствовалось, что война засела в его душе и сердце. Кое-какие детали к опубликованной статье он просил дополнить. В ряды Красной Армии он призывался в 1934 году Канашским военкоматом. Службу проходил в бронетанковых войсках. Окончил школу и получил военную специальность шофера. В 1938 году демобилизовался, но недолго пришлось пробыть дома. В связи с началом второй мировой войны, летом 1939 года вновь призываются на армейскую службу. Участвовал в Польской кампании. Когда началась финская война, их часть была переброшена в район Выборга.

Алексею Порфириевичу пришлось участвовать в боях в лесах Карельского перешейка, в прорыве сильно укрепленной линии обороны Маннергейма. Только в марте 1940 года закончились бои. С окончанием боевых действий он был демобилизован, вернулся в Тобурданово к семье.

22 июня 1941 года началась Отечественная война. Одному из первых среди односельчан ему принесли повестку. Как специалист, шофер первого класса, он был направлен в поселок Алабино под Москвой. Только по прибытии на место назначения он узнал, что будет проходить службу во вновь создаваемых реактивных артиллерийских частях «катюш».

В июле 1941 года их 8-й минометный полк был переброшен на южный фронт. Первый залп 59-й отдельный дивизион «катюш» дал по скоплению вражеских войск, расположенных в населенном пункте Белоозерье под Мелитополем. Для немцев удар был настолько неожиданным по силе огня и понесенным потерям, что им пришлось потратить не один день на выяснение обстоятельств появления у русских нового оружия. Началась настоящая охота за «катюшами». Алексею Порфириевичу пришлось испытать горечь отступления. Не раз приходилось выбираться

из окружения. Особенно сильные бои шли на Кубани. В одном из боев машина попала под сильный обстрел. Из расчета их осталось трое, все раненые. Благодаря женщинам, которые рискуя жизнью сумели их вывести и спрятать от фашистов, они остались в живых. До сего времени он хранит в памяти свою спасительницу - Пашу Меренькову. И когда наши войска освободили Кубань, спасенные вновь вернулись в свою часть. Здесь узнали, что из их родину ушли похоронки, подписанные командиром дивизиона майором Скирда, политруком Шиверовым и начальником штаба капитаном Проскуровым.

В марте 1943 года при взятии города Краснодара Алексей Порфириевич был вновь ранен. После излечения был признан инвалидом и вернулся на родину в Тобурданово. Шофером работать не мог. Работал в сельсовете, но солдатская душа просилась за баранку. Несмотря на инвалидность, более 20 лет отработал шофером на городской станции «скорая помощь».

С чувством большой признательности вспоминает Алексей Порфириевич золотые руки главного врача районной больницы Фирса Григорьевича Григорьева, который вместе с врачом Мышкиным сделал ему сложную операцию по удалению осколков снарядов. Не все осколки удалось удалить, глубоко, видно, сидят в теле солдата.

С гордостью показал он нам знак "ветерана гвардейских минометных частей".

Когда прощались с Алексеем Порфириевичем, невольно подумалось, через какие испытания пришлось пройти человеку за долгие годы жизни и сохранить в себе доброту и стойкость. Как не вспомнить слова песни:

Не стареют душой ветераны.

Мы выполняем просьбу ветерана и вносим добавление к статье.